

LANGUAGE PRACTICES AND SYSTEMATIZATION OF INFORMATION ABOUT THE RUSSIAN KINGDOM IN ENGLAND IN THE SECOND HALF OF THE 16th – BEGINNING OF THE 17th CENTURIES

Shpak Georgy Vladimirovich^{1*}

Senior Researcher, The Ural Federal University named
after the first President of Russia B. N. Yeltsin,
Yekaterinburg, Russian.

(date of receiving: January, 2023; date of acceptance: August, 2023)

Abstract

The acquaintance of the British with the Russian kingdom and the building of representative models take place in the second half of the 16th century, when the first trade and diplomatic visits were made and reports and notes of travelers were published. Words from the “Russian” language were recorded in the reports of R. Chancellor, C. Adams, D. Hasse and others. The notebooks of J. Tradescant and Richard James serve as examples of texts of the first quarter of the 17th century, the authors of which were busy systematizing and studying individual elements of the Russian space. R. James compiled a dictionary of Russian words with their translation into English and comments of both socio-political and natural science nature. Words from the Russian language were no less valuable for R. James than the rare animals caught and sent by Tradescant to England, and his dictionary demonstrates the existing in the beginning. 17th century connection between learning a language and understanding the world.

Keywords: Systematization of Knowledge, Language as a Tool of Representation, J. Tradescant, R. James, R. Hakluyt, S. Burrough, Moscow Company.

---

1. E-mail: geo.shpak@gmail.com: <https://orcid.org/0000-0001-7669-078X> * Corresponding author
Institute of World History, Russian Academy of Sciences, Lecturer, Russian State University for
the Humanities, Moscow, Russia.

* The study was supported by a grant from the Russian Science Foundation (project № № 22-18-00488 «The Crisis of Values and the Coping Strategies: the Idea of the “Common Wealth”; in the Intellectual discourse of Britain and Russia (1650–1750)»)

ЯЗЫКОВЫЕ ПРАКТИКИ И СИСТЕМАТИЗАЦИЯ СВЕДЕНИЙ О РУССКОМ ЦАРСТВЕ В АНГЛИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVI – НАЧ. XVII ВВ.

Шпак Георгий Владимирович^{1*}

Старший научный сотрудник, Уральский федеральный университет
им. первого Президента России Б. Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия.

(дата получения: январь 2023 г.; дата принятия: август 2023г.)

Аннотация

Знакомство англичан с Русским царством и выстраивание репрезентативных моделей происходит во второй половине XVI в., когда совершаются первые торговые и дипломатические визиты, публикуются отчеты и записки путешественников. Слова из «русского» языка фиксируются в отчетах Р. Ченслера, К. Адамса, Д. Хассе и др. Тетради Д. Традесканта, и Ричарда Джемса служат примерами текстов первой четверти XVII в., авторы которых заняты систематизацией и изучением отдельных элементов пространства России. Р. Джемс составил словарь русских слов с их переводом на английский и комментариями как социально-политического, так и естественнонаучного характера. Слова из русского языка представляют для Р. Джемса не меньшую ценность, чем пойманные и отправленные Традескантом в Англию редкие звери, а его словарь демонстрирует существовавшую в нач. XVII в. связь между изучением языка и познанием мира.

Ключевые слова: Систематизация Знаний, Язык Как Инструмент Репрезентации, Д. Традескант, Р. Джемс, Р. Хаклюйт, С. Барроу, Московская Компания.

---

1. E-mail: geo.shpak@gmail.com: <https://orcid.org/0000-0001-7669-078X> * Ответственный автор
Старший научный сотрудник ИВИ РАН, преподаватель РГГУ, Москва, Россия.

* Исследование выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда (проект No 22-18-00488 «Кризис ценностей и стратегии преодоления: идея “общего блага” в интеллектуальном дискурсе Британии и России (1650–1750)»).

Введение

Во второй половине XVI в. в Англии происходит коренной пересмотр традиционного представления о географическом устройстве мира. Формируются практики травелографических описаний, расширяется количество территорий, с которыми англичане знакомятся на собственном опыте, что во многом связано с деятельностью торговых компаний, рассчитывающих обогатиться за счет поиска Северо-Восточного и Северо-Западного пути на восток в Персию и Китай. О народах, населяющих мир, их обычаях и языке, сообщают отчеты торговых экспедиций и дипломатических миссий, описания первопроходцев. Эту задачу выполняют и воображаемые путешествия к неизведанным местам, а также утопии, дополняющие картину многомерного и поликультурного мира.

Основная часть

Распространение травелографических описаний и формирование традиции повествования о дальних землях закладывает в Англии выпускник Кембриджа Ричард Иден (1520-1576). Он публикует переводы на английский язык трех из десяти «Декад Нового света», состоящих из писем исследователей и отчетов первопроходцев, впервые изданных итальянцем Пьетро Мартире в 1530 г. Это первый компендиум путешествий, изданный на английском языке. Во введении Иден отмечает, что его перевод осуществлен с целью вдохновить соотечественников совершать дальние плавания по примеру испанцев и португальцев. Его работа действительно окажет большое влияние и впоследствии в 1582 г. Ричард Хаклюйт издаст собственные переводы травелогов под названием «Разнообразные путешествия, касающиеся открытия Америки», а в 1612 г. – оставшуюся часть переводов Р. Идена.

Наибольшее влияние на представление об устройстве мира и в том числе на представление о Московском царстве оказало изданное Р. Хаклюйтом в 1589 г.

собрание путешествий «Главные путешествия, посольства, торговые сношения и открытия английской нации». Именно из собрания Хаклюйта англичане в XVII в. могли получить представление о Московском царстве. Тексты, связанные с деятельностью Московской компании, занимают во втором издании только часть первого тома. Хронологические рамки опубликованных Хаклюйтом путешествий довольно ограничены – от неудачного плавания Хью Уиллоуби (1553) до четвертого путешествия А. Дженкинсона (1571) и небольшой заметки Д. Горсея о возвращении из Москвы в Лондон (1584).

В предисловии ко второму изданию о первопроходцах северных морей Р. Хаклюйт пишет: «В своих северо-восточных исследованиях на море и у берегов Колгуева, Печеры, Югории, Самоедии, Новой Земли и т.д., в прохождении и возвращении через проливы Вайгача, какие ужасные сугробы, горы льда даже в июне, июле и августе, какие страшные водопады, непредсказуемые течения, таинственные туманы и другие опасности подстерегали их на пути. Но я надеюсь, вы скорее узнаете о них из путешествий сэра Хью Уиллоуби, С. Барроу, Артура Пэта и остальных, чем будете ждать здесь их перечисления» (Hakluyt). Путь в Московское царство предстает чередой препятствий и фантастических испытаний – непроходимые льды, таинственные туманы, непредсказуемые течения и пр.

Мир за пределами Европы был в начале XVII в. наделен ореолом *Terra incognita*, но многие прежде невиданные земли уже считались вполне освоенными. Открытиям и изучению мира способствовало развитие торговли. Московское царство согласно перечислению Р. Ченслера могло предложить лосося, треску, масло, меха, лен, коноплю и пр. Вместе с товарами в английский язык проникали и русские слова их обозначающие, но помимо товаров из Московии приходили сведения о растениях и животных, а иногда и их образцы.

Язык для англичан являлся орудием систематизации и подчинения реальности, в том числе колонизации ранее неведомых пространств.

Для описания прежде неведомых объектов путешественники имели два пути – использование аборигенных наименований или изобретение собственных метафор. С. Барроу в 1557 г. дает названия отдельным местам, изобретая новые метафоры. Об одном из островов он говорит: «он не похож на остров, но кажется точно на нем выстроен замок» (*as if it had a castle upon it*), а говоря про отдаленное место пишет: «на нем возвышается нечто черное, похожее на пустую корабельную бочку» (*like an emptie butte standing a head*)» (Burrough).

В отчетах путешественников могло помещаться всего несколько слов «варварского» языка, часто подтверждающих превосходство английской речи, но многие путешествия содержат списки иностранных слов. Подобный список содержит и отчет о путешествии в Уордхаус С. Барроу. По пути он встречает саамов, некоторые из которых, по его словам, владели русским языком: «На закате (*At a West sunne*) прибыли к нам в лодке несколько саамов, числом шестнадцать человек, и среди них было две девки. Некоторые из них могли говорить на русском языке (*the Russe tongue*)» (Burrough). В описании явно чувствуется стремление представить их как нецивилизованных дикарей, противопоставив английским первопроходцам: «Я видел, как они ели мох, так же жадно, как корова ест траву, когда голодна. Также я видел, как они ели сырые яйца и птенцов, которые были в этих яйцах» (Burrough). Он сообщает, что зафиксировал слова из их языка, которые могут пригодиться в дальнейшем путешествии, однако не совсем ясно ассоциировал ли он записываемые латиницей слова с языком русских (говорить о «русском» языке в описываемое время можно весьма условно) или саамов, так как почти все слова можно отнести скорее к финно-угорскому наречью. Список содержит около семидесяти слов, а также числительные. Большинство слов – части тела

или описание человека – мужчина, женщина, дочь, друг, рука, борода и пр., то есть то, что можно показать на месте. Также даны названия явлений, связанных с природой (звезды, солнце, зима, холод), материалы и части одежды (обувь, перчатки, железо, золото и пр.).

Исследователи отмечают, что развитие знаний о регионах мира, способствовало осознанию собственного языка. Возникло представление о наличии в английском языке слов, заимствованных из греческого, латыни и итальянского, что порождало беспокойство, касающееся вторичности английского языка. За время правления Елизаветы Первой «елизаветинцы» открыли художественную силу народного языка, освободив местных писателей от чувства неполноценности (Boring 1979. 131). Заимствование слов становится обычным явлением, но едва ли совершается для расширения языковых границ, скорее путешественники фиксируют слова из других языков в сугубо практических целях.

Инаковость языка часто преподносилась путешественниками как показатель отсталости. Например, в описаниях жителей Нового света она упоминается в одном ряду с другими отрицательными качествами. Отсталые народы говорящие на незнакомом языке занимают промежуточное положение между людьми и животными. Отмечается, что путешественники редко упоминают об использовании переводчиков. Часто англичане и индейцы говорят в описаниях на одном языке, что сигнализирует о неправдоподобности, а точнее о том, что авторов мало интересовала фиксация языковых различий.

Вторая половина XVI в. частично открывает для англичан и язык Русского царства или Московии. По крайней мере путешественники невольно фиксируют названия топонимов и оригинальных явлений, а карты дополняют эти сведения визуальными комментариями, например, карта А. Дженкинсона 1562 г., на которой приведены характеристики отдельных мест, в том числе

исторические и мифопоэтические зарисовки, например на карте сказано: «Cazane Regnum Tartariae fuit Anno 1551 expugnatum ac Imperatori Russiae subiectum» («Казанское ханство было захвачено у Тартарии и включено в состав России в 1551 г.»), «Astracan Tartarorum regnum fuit anno 1554 subactum, ac imperio Russiae adiectum» («Татарская область Астрахань была завоевана и присоединена к России в 1554 г.»). Также на карте изображены лесные полосы, животные, живописные изображения представителей разных народов и мифопоэтические описания, например, рассказ о превращении целого народа в скалы и т.д. Отдельные названия товаров входили в английский язык по месту, из которого их поставляли. Например, шерсть черного ягненка, поставляемая в Англию, получила название *astrakhan*. Карта Дженкинсона содержит и упоминания о языках фиксируемых народов: «Вачины, Черемисы и Мордвины говорят на одном языке, не терпят воровства, используют заклинания при обряде изгнания». Карты позволяют визуализировать территории и наполнить их отдельными характеристиками, а язык является одним из свойств описываемого пространства. Хотя для Дженкинсона задача картографической фиксации языка явно не являлась первостепенной.

От первой экспедиции англичан в Московию в 1553 г. дошла тетрадь Хью Уиллоуби, перевод на английский язык отчета о плавании Ричарда Ченслера «Новое плавание и открытие царства Московии по северо-восточному пути в 1553 г., предпринятое рыцарем сэром Х. Уиллоуби и выполненное Ричардом Ченслором, старшим кормчим плавания» (*Noua Anglorum, ad Moscouitas nauigatio Hugone Willowbeio equite classis praefecto, et Richardo Cancelero Nauarcho*). О языке русских он пишет: «Они учатся только своему родному языку и не терпят никакого другого в своей стране и в своем обществе. Вся их церковная служба происходит на родном языке» (Английские путешественники 1937. 73) Второй капитан судна Р. Ченслера Климент Адамс в сочинении «*Anglorum nauigatio ad Moscovitas*» пишет: «Московия,

называемая также Белой Русью – очень большая и обширная страна (*very large and spacious*), окруженная различными нациями. К югу и востоку граничит с татарами; на севере прилегает к Скифскому Океану; на западе ее населяют лапландцы (*Lapones*), грубый и дикий народ, живущий в лесах, и, чей язык неизвестен другим народам; за ними к югу обитают шведы, потом финны, далее ливонцы, а подле них Литва» (Adams). Язык упоминается им как орудие межкультурной коммуникации. Также как и Ченслер он упоминает, что богослужения проводятся на отечественном языке. Хотя ни Р. Ченслер, ни К. Адамс не приводят словарей слов на подобие того, что дает С. Барроу, тем не менее они вводят в английский язык местные топонимы и некоторые наименования животных. Например, К. Адамс пишет: «В лесах водятся буйволы, медведи, черные волки и неизвестная у нас порода зверей, называемая россомахой (*Rossomakka*)» и «Северная часть России доставляет редкие и драгоценные меха, в том числе и соболей, которых наши дамы так любят носить на шее, также белых, черных и бурых лисиц, меха заячьи, бобровые и других животных, известных под разными варварскими именами (*which they call and terme barbarously*)»¹ (Adams). Записки Адамса содержат и естественнонаучные фрагменты, относимые к разряду *curiosities*. Например, он приводит историю о том, что в Уральских горах, по представлению древних, обитают чудовища, порожденные фантазией греков, однако никаких подтверждений этому не находит. В оригинале сказано, что побывавшие и прожившие там три месяца англичане не встречали никаких упоминаний о чудовищах, хотя за это время неплохо освоили язык московитов (*had gotten in that time some intelligence of the language of Moscovie*) (Adams).

От первого знакомства англичан с Москвией осталось также упоминание номиналов монет, мер веса и единиц измерений, составленное Джонном Хассе

---

1. В издании «Первое путешествие англичан в Россию в 1553 году // Журнал министерства народного просвещения, Часть 20. № 10. 1838» варварскими переведено как «скифскими».

(Hasse): «Ввиду того, что всем торговцам, желающим вести торговлю в каких-либо чужих краях, крайне необходимо сначала ознакомиться с монетами тех земель, с которыми они намерены заниматься торговлей, и с тем, как они называются по номиналу от высшего до самого низкого, и каким образом они делают свои одежды, а также каковы их общие веса и меры, по этим причинам я счел целесообразным написать кое-что об этом, исходя из моих собственных знаний и опыта, с тем чтобы участники этого нового предприятия (*new adventure*) могли лучше понять, как увеличить их богатство (*the wealth of that new frequented trade*)» (Hasse). Далее он показывает систему наименований, позволяющую ориентироваться при торговых операциях: «как мы в Англии говорим: полпенни, пенни, шиллинг и фунт, так они говорят: полденьги, деньга, алтын и рубль (*Poledenga, Denga, Altine and Rubble*). Две полденьги равны деньге, шесть денег равны алтыну, двадцать три алтына и две деньги равны рублю» (Hasse). Также он пытается разобраться в мерах веса и других измерениях, но чувствуется, что далеко не всегда ему это удается успешно: «У них также есть мера, которой они измеряют свой хлеб, которую они называют сетфортом (*Setforth*), а половину этого сетфорта - осминой (*Osmine*): я беру этот сетфорт за три лондонских бушеля. А что касается их меры для питья, они называют ее спанне (*Spanne*), которая очень похожа на ведро, и я никогда не видел ее истинной нормы, а только что одна была больше, чем другая» (Hasse).

Подробный разбор русских слов в английских источниках XVI в. приводит в двух статьях Х. Лиминг. Он выделяет следующие группы слов: административная, правовая и социальная терминология (напр.: бесчестие, боярство, господарь, дворец, вотчина); религиозная терминология (напр.: благовест, Бог, вечерня, грех, игумен, молитва); названия животных (напр.: аргамак, барс, белуга, горностаи, лось морж) и военные термины (Leeming 1968), а также разновидности одежды (напр.: жупан, кафтан, колпак, летник, армяк, портки, шуба); еды (напр.: арбуз, березовица, брага, вишневый мед,

дыня, квас, пшеница, сухарь); топонимы; номиналы монет и меры веса; термины, связанные с торговлей и «другое» (напр.: аптека, докторица, кабак, карлик, колымага, коробья, корчма, лучина, толмач) (Leeming 1969).

Несмотря на обилие сведений, оставленных участниками Московской компании, в историографии середины XX в. устоялось представление, что Московское царство воспринималось исключительно как варварское и тираническое: «Разрыв между русской культурой, с одной стороны, и культурой народов Западной Европы, с другой, был в этот период настолько велик, что западным людям почти невозможно было найти что-либо достойное восхищения в русской цивилизации. Кроме того, их отчеты не содержат указаний на то, что западные писатели считали культуру русских, несмотря на ее грубость и примитивность, обладающей оригинальными чертами и способной со временем превратиться во что-то стоящее; скорее, они рассматривали ее просто как сильно ухудшенную версию византийской цивилизации» (Cook 1959. 408-409). Джон Кук утверждал, что, «западноевропейцы» полагали, что у русских совершенно отсутствует культура, науки и искусства из-за отсутствия начального образования, а также нет никакой литературы. Он видит две причины тому, что европейцы не были знакомы с русской литературой. Первая, по его словам, заключается в отсутствии «формальной русской литературы» до конца XVII века, «до этого существовали только религиозные произведения и народные сказки, практически ни одно из которых даже не было записано» (Cook 1959. 408). А вторая – отсутствие понимания русского языка. При этом автор сам осознает некоторую противоречивость своей трактовки и пишет, как о парадоксе о том, что «хотя западноевропейцы почти ничего не знали о литературе русских, у некоторых из них возник большой интерес к русскому языку» (Cook 1959. 409). Также, по его словам, путешественники не могли установить происхождение русского языка: «в популярных отчетах, авторы соглашались,

что русский язык был славянским языком, но некоторые подчеркивали его сходство с польским, а другие утверждали, что различия между этими двумя языками значительны» (Cook 1959. 409).

При этом мы видим интерес, проявляемый англичанами к русской культуре. И интерес этот во многом связан с исповедуемым в Русском царстве христианством и исламом, описания которых могли принимать самые необычные формы. Например, Джайлс Флетчер, побывавший в Московии с миссией в 1588-1589 гг., издаст после своего возвращения в Англию трактат «Израильское возрождение: или восстановление евреев», в котором сообщает, что «Нынешние татары, живущие у Каспийского моря, являются потомками десяти колен Израиля». Он называет татар «скифскими пастухами», а также «русскими» и для подтверждения своих тезисов приводит такие доказательства как практику обрезания, которая приписывалась и индейцам Нового Света (Shvarts 2004. 33). Интерес выражался и в виде признания своеобразия языка. Например, Д. Горсей в обращении к сэру Фрэнсису Уолсингему отмечал, что, «имея некоторые познания в греческом», достиг за короткое время «понимания и свободного использования их разговорной речи» и что «славянский язык – самый обильный и изящный язык в мире» близкий к «польскому, литовскому, языку Трансильвании и всех соседних земель; он может служить также в Турции, Персии, даже в известных ныне частях Индии и т.д.» (Горсей 1990). Д. Горсей, с перерывами пребывавший в Московии в 1573–1591 гг. как и многие европейцы признает сходство русского языка с греческим, но мало кто из них пытался определить время его возникновения. Тем не менее такие попытки предпринимаются, например английский антикварий Эдвард Бривуд (1565-1613 гг.) в труде о мировых языках и религиях отмечал, что русский алфавит подобен алфавиту сербов, болгар и некоторых других балканских народов, и причина этого в том, что в девятом веке византийский миссионер Кирилл, взяв за основу греческий

алфавит, изобрел, так называемую, старославянскую или церковнославянскую письменность для всех этих народов (Breerewood 1635. 58-59).

Несмотря на разнообразие работ, касающихся культуры московского царства, в историографии можно встретить следующие утверждения: «русские казались англичанам, как и всем западноевропейским наблюдателям того периода, народом, который жил и двигался скорее инстинктом и аппетитом, чем интеллектом и разумом» (Anderson 1954. 146). М.С. Андерсон тут же противоречит себе, утверждая, что «такие путешественники, как Дженкинсон и такие дипломатические агенты, как Горсей и Флетчер, своими описаниями страны подняли к концу XVI века уровень знаний о России и русском народе в Англии, который, со всеми его многочисленными ограничениями, превосходил существующий в любой другой европейской стране» (Anderson 1954. 140). Выходит, англичане интересовались Московским царством как ни один другой европейский народ и в то же время считали его бескультурным и варварским. Причина подобных исторических парадоксов проста – малочисленность опубликованных источников. М.С. Андерсон отмечает, что англичане могли узнать о России из нескольких книг, привезенных Ричардом Ли, Джоном Мериком и Д. Горсеем, и говорит, что «такие скудные ресурсы не могли дать основу для каких-либо реальных знаний о России», а первой публикацией по русскому языку он называет учебник Х.М. Лудольфа «Grammatica Russica» (1694 г.). Он не упоминает о словаре Марка Ридли, который будет опубликован Г. Стоуном только в 1996 г. Издание Стоуна основано на трех списках рукописей М. Ридли – русско-английском и двух англо-русских словарях. Рукописи заканчиваются тематическими списками лексики, содержащими названия птиц и растений, а также список рыб и список названий болезней, отражающих особый интерес Ридли, служившего придворным лекарем при дворе Федора Иоанновича. Б.А. Успенский упоминает не комментируемое в издании Стоуна восьмистраничное описание

русского языка, являющееся, по всей вероятности, первым из известных изданием русской грамматики. Ридлей различает «русские» и «славянские» буквы: «русские буквы восходят к славянским, подобно тому, как славянские буквы восходят к греческим: *«The Rousse Alphabet consisteth of 41. letters, wch ar borrowed from the Slavonian who had most of them from the Greekes»* (Успенский. 1997).

Еще два значимых текста, относимых к первой четверти XVII в. – тетради Д. Традесканта и Р. Джемса, которые не были опубликованы при жизни авторов. Только в XIX в. их удалось обнаружить и частично опубликовать И.Х. Гамелю. Словарь же Р. Джемса будет издан Б.Н. Лариным только в 1959 г.

Джон Традескант отправился в Русское царство в 1618 г. для изучения местной флоры и фауны, сбора семян, шкур и пр. В тетради он отмечает свои встречи с неизвестным, то есть не имеющим словесного обозначения: «Также в ночь на понедельник странная птица прилетела к нам и была поймана живой и отдана мне на сохранение, но умерла через два дня в шестидесяти лигах от берега. Птиц подобных этой мне прежде встречать не доводилось, и я решил сохранить ее» (Гамель 1885-89. 1. 131). Традескант описывает флору и фауну, сохраняя по возможности шкуры и семена и отправляя редкие экземпляры домой: «Мне уже не терпелось скорее пристать к берегу, хотя это было не просто. Когда мы пристали, я увидел множество ягод, похожих на землянику, но с янтарным отливом и другой формой листьев. <...> Несколько ягод я отправил показать домой. Несколько - высушил, чтобы получить семена, которые после отправил Робиэнсу в Париж» (Гамель 1885-89. 1. 135).

Схожие описательные практики представлены в тексте Ричарда Джемса, посетившего Русское царство в 1618–1619 гг. Пояснения к словам, приводимые в словаре Джемса, показывают, какое значение для автора имела фиксация слов и образов живой природы. Слова русского языка в данном контексте представляют для автора не меньшую ценность, чем пойманные и

отправленные Градескантом в Англию образцы неизвестных зверей. Джемс описывает виды рыб и птиц, пытаясь словами отразить максимальное количество их характеристик: «Нельма – двинская рыба с раздвоенным хвостом, как у семги, схожая с нею и в других свойствах, но по вкусу она напоминает леща» (Ларин 1959. 94). В дело идет даже упоминание вкуса, который, как и аромат считался в Англии XVII в. важным описательным критерием.

Заключение

Фиксируемые путешественниками слова, как экзотические звери трансформируют границы, открывая новые уровни ранее неизведанных пространств, служа в тоже время инструментами идеологического манипулирования, закрепляя за носителями языков черты цивилизованности или варварства. Необходимо рассматривать практику фиксации слов в более широком контексте британской травелогографии раннего Нового времени, а также учитывать значение слов в эпоху, когда философы в Англии все еще спорили о возможности воссоздания языка, на котором говорили Адам и Ева.

Литература

- 1- Adams C. *The newe Navigation and discoverie of the kingdome of Moscovia, by the Northeast, in the yeere 1553. Enter prised by Sir Hugh Willoughbie knight, and perfourmed by Richard Chancellor Pilot major of the voyage. Written in Latine by Clement Adams / The Principal Navigations, Voyages, Traffiques, and Discoveries of The English Nation.* Vol. 1. URL: <https://www.perseus.tufts.edu/hopper/text?doc=Perseus%3Atext%3A1999.03.0070%3Anarrative%3D49> (Accessed: 5 December 2022).
- 2- Anderson M.S. (1954). *English Views of Russia in the 17th Century // The Slavonic and East European Review*, Vol. 33, No. 80, pp. 140–60.
- 3- Boring W.C. (1979). *English Literature of Exploration. Discovery, and Travel as Genre: 1509–1625*. New York University. 439 p.

- 4- Brerewood E. (1635). *Enquiries Touching the Diversity of Languages and Religions through the Chiefe Parts of the World*. London : John Norton. 203 p.
- 5- Burrough S. *The voyage of the foresaid M. Stephen Burrough, An. 1557. from Colmogro to Wardhouse, which was sent to seeke the Bona Esperanza, the Bona Confidentia, and the Philip and Mary, which were not heard of the yeere before / The Principal Navigations, Voyages, Traffiques, and Discoveries of The English Nation*. Vol. 1. URL: <https://www.perseus.tufts.edu/hopper/text?doc=Perseus%3Atext%3A1999.03.0070%3Anarrative%3D85> (Accessed: 10 November 2022).
- 6- Cook J.Q. (1959). *The Image of Russia in Western European Thought in the Seventeenth Century / A Thesis Submitted to the Graduate Faculty of the University of Minnesota*. 497 p.
- 7- Hakluyt R. *A preface to the Reader / The Principal Navigations, Voyages, Traffiques, and Discoveries of The English Nation*. Vol. 1. URL: <https://www.fulltextarchive.com/book/The-Principal-Navigations-Voyages-Traffiquesx5228/> (Accessed: 3 December 2022).
- 8- Hall C. *The first Voyage of M. Martine Frobisher, to the Northwest, for the search of the straight or passage to China, written by Christopher Hall, Master in the Gabriel, and made in the yeere of our Lord 1576*. URL: <http://www.perseus.tufts.edu/hopper/text?doc=Perseus%3Atext%3A1999.03.0070%3Anarrative%3D602> (Accessed: 15 December 2022).
- 9- Hasse J. *The coines, weights and measures used in Russia, written by John Hasse, in the yere, 1554*. URL: <https://www.perseus.tufts.edu/hopper/text?doc=Perseus%3Atext%3A1999.03.0070%3Anarrative%3D66>. (Accessed: 22 December 2022).
- 10- Leeming, H. (1968). *Russian Words in Sixteenth-Century English Sources // The Slavonic and East European Review*, vol. 46, no. 106, P. 1-30
- 11- Leeming, H. (1969). *Russian Words in Sixteenth-Century English Sources // The Slavonic and East European Review*, vol. 47, no. 108, P. 11-36.
- 12- Shvarts E. (2004). *Putting Russia on the Globe: the Matter of Muscovy in Early Modern English Travel Writing and Literature / A Dissertation Submitted to the Department of English and the Committee on Graduate Studies of Stanford University*. 309 p.
- 13- Адамс К. (1826). *Первое путешествие англичан в Россию, описанное Климентом Адамом, другом Чанселера, капитана сей экспедиции, и посвященное Филиппу, королю английскому // Отечественные записки*. Ч. 28, No. 78. С. 84–103.
- 14- *Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке* (1937). пер. Ю.В. Готье. Москва : Соцэкгиз. 308 с.
- 15- Гамель И.Х. (1865–1869). *Англичане в России в XVI–XVII вв.: Ч. 1–2*. Санкт-Петербург. Ч. 1.

- 16- Горсей Д. (1990). *Записки о России. XVI – начало XVII в.* М. : Изд-во МГУ, 1990. 288 с.
- 17- Ларин Б.А. (1959). *Русско-английский словарь-дневник Ричарда Джемса (1618–1619)*. Л. : Изд- во Ленингр. ун- та.
- 18- Успенский Б.А. (1997). *Доломоновские грамматики русского языка (Итоги и перспективы)* // Успенский Б. А. Избранные труды. Том III: Общее и славянское языкознание. М. : Языки русской культуры. С. 437-573.

Bibliography

- 1- Adams C. *The newe Navigation and discoverie of the kingdome of Moscovia, by the Northeast, in the yeere 1553. Enter prised by Sir Hugh Willoughbie knight, and perfourmed by Richard Chancelor Pilot major of the voyage. Written in Latine by Clement Adams / The Principal Navigations, Voyages, Traffiques, and Discoveries of The English Nation.* Vol. 1. URL: <https://www.perseus.tufts.edu/hopper/text?doc=Perseus%3Atext%3A1999.03.0070%3Anarrative%3D49> (Accessed: 5 December 2022).
- 2- Anderson M.S. (1954). *English Views of Russia in the 17th Century* // *The Slavonic and East European Review*, Vol. 33, No. 80, pp. 140–60.
- 3- Boring W.C. (1979). *English Literature of Exploration. Discovery, and Travel as Genre: 1509–1625*. New York University. 439 p.
- 4- Brerewood E. (1635). *Enquiries Touching the Diversity of Languages and Religions through the Chiefe Parts of the World*. London : John Norton. 203 p.
- 5- Burrough S. *The voyage of the foresaid M. Stephen Burrough, An. 1557. from Colmogro to Wardhouse, which was sent to seeke the Bona Esperanza, the Bona Confidentia, and the Philip and Mary, which were not heard of the yeere before / The Principal Navigations, Voyages, Traffiques, and Discoveries of The English Nation.* Vol. 1. URL: <https://www.perseus.tufts.edu/hopper/text?doc=Perseus%3Atext%3A1999.03.0070%3Anarrative%3D85> (Accessed: 10 November 2022).
- 6- Cook J.Q. (1959). *The Image of Russia in Western European Thought in the Seventeenth Century / A Thesis Submitted to the Graduate Faculty of the University of Minnesota*. 497 p.
- 7- Hakluyt R. *A preface to the Reader / The Principal Navigations, Voyages, Traffiques, and Discoveries of The English Nation.* Vol. 1. URL: <https://www.fulltextarchive.com/book/The-Principal-Navigations-Voyages-Traffiquesx5228/> (Accessed: 3 December 2022).
- 8- Hall C. *The first Voyage of M. Martine Frobisher, to the Northwest, for the search of the straight or passage to China, written by Christopher Hall, Master in the Gabriel, and made in the yeere of our Lord 1576*. URL: <http://www.perseus.tufts.edu/hopper/text?doc=Perseus%3Atext%3A1999.03.0070%3Anarrative%3D602> (Accessed: 15 December 2022).

- 9- Hasse J. *The coines, weights and measures used in Russia, written by John Hasse, in the yere, 1554.* URL: <https://www.perseus.tufts.edu/hopper/text?doc=Perseus%3Atext%3A1999.03.0070%3Anarrative%3D66>. (Accessed: 22 December 2022).
- 10- Leeming, H. (1968). *Russian Words in Sixteenth-Century English Sources* // The Slavonic and East European Review, vol. 46, no. 106, P. 1-30
- 11- Leeming, H. (1969). *Russian Words in Sixteenth-Century English Sources* // The Slavonic and East European Review, vol. 47, no. 108, P. 11-36.
- 12- Shvarts E. (2004). *Putting Russia on the Globe: the Matter of Muscovy in Early Modern English Travel Writing and Literature* / A Dissertation Submitted to the Department of English and the Committee on Graduate Studies of Stanford University. 309 p.
- 13- Adams K. (1826). *Pervoe puteshestvie anglichan v Rossiju, opisannoe Klimentom Adamom, drugom Chanselera, kapitana sej jekspedicii, i posvjashhennoe Filippu, korolju anglijskomu* // Otechestvennye zapiski. Ch. 28, No. 78. S. 84–103.
- 14- *Anglijskie puteshestvenniki v Moskovskom gosudarstve v XVI veke* (1937). per. Ju.V. Got'e. Moskva : Sojtekiz. 308 s.
- 15- Gamel' I.H. (1865–1869). *Anglichane v Rossii v XVI–XVII vv.*: Ch. 1–2. Sankt-Peterburg. Ch. 1.
- 16- Gorsej D. (1990). *Zapiski o Rossii. XVI – nachalo XVI v.*, M. : Izd-vo MGU, 1990. 288 s.
- 17- Larin B.A. (1959). *Russko-anglijskij slovar'-dnevnik Richarda Dzhemsa (1618–1619)*. L. : Izd- vo Leningr. un- ta.
- 18- Uspenskij B.A. (1997). *Dolomonosovskie grammatiki russkogo jazyka (Itogi i perspektivy)* // Uspenskij B. A. Izbrannye trudy. Tom III: Obshhee i slavjanskoe jazykoznanie. M. : Jazyki russoj kul'tury. S. 437-573.

HOW TO CITE THIS ARTICLE

Shpak Georgy Vladimirovich (2023). LANGUAGE PRACTICES AND SYSTEMATIZATION OF INFORMATION ABOUT THE RUSSIAN KINGDOM IN ENGLAND IN THE SECOND HALF OF THE 16th – BEGINNING OF THE 17th CENTURIES. *Issledovatel'skiy Zhurnal Russkogo Yazyka I Literatry*, 11(2), 165-182.

DOI: 10.52547/iarll.22.9

URL: <https://www.journaliarll.ir/index.php/iarll/article/view/299>

کاربردهای زبانی و نظام‌مندسازی اطلاعات دربارهٔ حکومت تزاری روسیه در انگلستان در نیمه دوم سده شانزدهم و آغاز سده هفدهم

گی‌اورگی ولادیمیروویچ شپاک^{*1}

پژوهشگر ارشد، دانشگاه فدرال ب.ن. یلتسین اورال،
یکاترینبورگ، روسیه.

(تاریخ دریافت: ژانویه ۲۰۲۳؛ تاریخ پذیرش: اوت ۲۰۲۳)

چکیده

آشنایی انگلیسی‌ها با حکومت تزاری روسیه و ایجاد مدل‌های نماینده در نیمه دوم سده شانزدهم، هم‌زمان با نخستین دیدارهای تجاری و دیپلماتیک و چاپ گزارش‌ها و نوشته‌های مسافران شکل گرفت. کلماتی از زبان روسی در گزارش‌های ر. چنسلر، ک. آدامس، د. خاسه و غیره درج شده‌اند. دفترهای د. ترادسکانت و ریچارد جمس را می‌توان نمونه‌هایی از متون ربع اول سده هفدهم دانست که مؤلفان آنها به نظام‌مندسازی و مطالعه المان‌های ویژه روسیه پرداخته‌اند. ر. جمس فرهنگی از واژه‌های روسی با ترجمه آنها به انگلیسی و توضیح و تفسیر اجتماعی-سیاسی و همچنین علوم طبیعی تدوین کرد. فرهنگ تدوین شده جمس ارزش کمتری از حیوانات وحشی کمیابی که ترادسکانت به انگلستان فرستاد، ندارند؛ فرهنگ لغت وی نشان‌دهنده ارتباط بین مطالعه زبان و شناخت جهان در ابتدای سده هفدهم است.

واژگان کلیدی: نظام‌مندسازی داده‌ها، زبان به عنوان ابزار نماینده، د. ترادسکانت، ر. جمس، ر. خاکلیویت، بارو، س. بارو، شرکت روسی.

* نویسنده مسئول E-mail: geo.shpak@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0001-7669-078X>

نوع مقاله: علمی-پژوهشی

* این مقاله با پشتیبانی مالی بنیاد علمی روسیه نگاشته شده است. طرح ۰۰۴۸۸-۱۸-۲۲ «بحران ارزش‌ها و استراتژی‌های غلبه: ایده «خیر عمومی» در گفتمان ذهنی بریتانیا و روسیه (۱۷۵۰-۱۶۵۰)».